

22 февраля 1985 года

НИНА Колыхалова — керамист. В конце прошлого года ее приняли в Союз художников СССР. Она участница целого ряда художественных выставок, в том числе и всесоюзных. Можно сказать, творческая судьба ее складывается как нельзя благополучно.

Впрочем, побережем слова. Она только начинает свой путь в искусстве, ее способности, конечно же, еще не раскрылись до конца. Многие будут теперь зависеть от нее самой, от ее неустремленности, трудолюбия, постоянного поиска. Но уже и то, что Колыхалова сделала в керамике, не может не вызвать симпатий зрителя. Тамбовчане помнят, конечно, ее работы на последней областной худо-

С Ниной Колыхаловой я встретился в спорткомплесе «Спартак», где она монтировала свой большой керамический рельеф «Огонь Олимпа». Решенный в условно-декоративной манере, он внушал уважение своей монументальностью, изяществом и культурой исполнения. Просто не верилось, что все это вот отформовано, отлито и обожжено руками женщины, что это не только родилось в ее воображении, но и самой ею воплощено в материальные формы — до последней завитушки, до последнего штриха. Поистине ее искусство — это труд в самом прямом физическом смысле слова. И вот теперь она решила, как все это будет

жет стать в будущем ее призванием, судьбой. Так оно и получилось.

Художественно-графическое отделение тамбовского педучилища № 2 закончила Нина с отличием и до сих пор добрым словом вспоминает своего педагога Т. М. Иващенко. В «Строгановку» поступила не сразу — велик был конкурс, а может, и подготовка оказалась недостаточной. Но от своей мечты не отступилась и вскоре стала студенткой отделения художественной керамики прославленного МВХПУ... Слушала лекции известных педагогов, ходила в «гончарку», изучала технологические особенности производства, структуру керамической массы, постигала химический и минералогический состав природного сырья, делала копии с различных изделий, обжигала их при высокой температуре. Свое дело надо не только любить, но и знать, до тонкости. И здесь одной теории мало. Руки должны поработать, память пластический материал, почувствовать его...

— Глина по технологии более доступна, чем фарфор и стекло, — рассказывает Колыхалова. — Она теплее, мягче, отзывчивее. Глина отзывается на тончайшие побуждения чувств художника. Мне, например, очень нравятся работы ленинградца Михаила Копылкова в этом материале. На керамику принято смотреть как на «эффектное» украшение. А Копылков (да и не только, конечно, он один) умеет добиться того, чтобы каждый сантиметр его керамики «дышал». Она раскрывает его потаенный, внутренний мир не менее точно и рельефно, чем слово у писателя и музыкальный звук у композитора. Но добиться этого может только большой мастер. А без этого действительно керамика выглядит украшением...

И она продолжает учиться — у признанных мастеров, у природы, у самой себя, критически оценивая сделанное. Осталась, например, неудовлетворенной своей «Сельской сюитой», в которой пыталась пластическим языком искусства рассказать о сочетании живой и неживой природы, философски осмыслить это взаимодействие. Пока не получилось. В искусстве такое бывает. Ведь все оно — езда в неизвестное. И художник ищет новые цветовые и пластические решения, творит мир прочувствованных вещей, создает «вторую действительность», которая становится частью не только ее, но и нашей жизни.

Многие вазы Нины Колыхаловой — оригинальны, нетрадиционны по форме, я бы сказал, изысканы. Не только цветом, но и пластикой, рельефом пытается она выразить тему (так ваза «Горнолыжники» напоминает по форме снежный ком). Движение изображенных спортсменов рельефны, динамичны. Керамист пользуется традиционной мазковой росписью — очень трудоемкой и мало применяемой ныне. Но коль скоро это помогает раскрыть тему — о трудоемкости ли речь? У нее, кстати, получилась целая серия ваз на спортивную тематику — «Мото-спорт», «Дельтапланерист», «Подводный мир». И ни одна из них не повторяет другую.

Поэтичны ее первые вазы — «Весеннее настроение», «Весенняя игра». Они передают именно настроение, сопутствующее пробуждению природы, и роспись их мягка, нежна, акварельна.

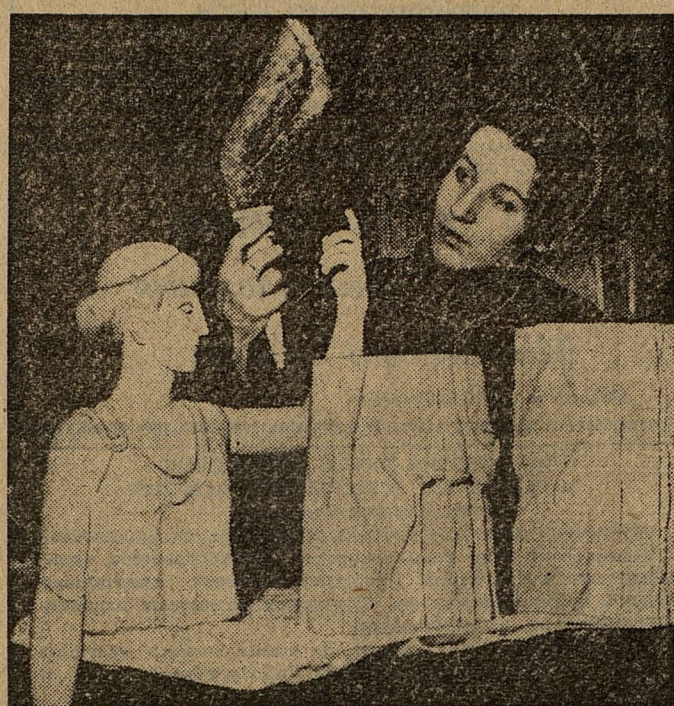
Декоративная композиция «Единение» говорит о том, что молодой художник обрела способность мыслить пластическими символами. Один из ее настенных рельефов приобретен областной картинной галереей. Думается, немало нашлось бы желающих иметь в своей квартире ее декоративную плакетку «Воспоминание о Москве» или фарфоровую тарелку «Сбор винограда». С открытием в Тамбове художественного салона-магазина это станет вполне реальным делом.

Она несет красоту в наш быт, в наши души. Звучит это несколько расхоже, даже казенно, но куда денешься. То, что сделала Нина Колыхалова — лишь малая толика того, что ей предстоит сделать. Надо только хозяйски позаботиться об этом, помочь одаренному художнику, чтобы он не простаивал. Что значит керамист без муфельной печи? То же, что живописец без мольберта, график без карандаша, архитектор без кульмана. Трудно? Да, трудно. Но, как сказал поэт, талантам надо помогать, бездарности пробуются сами. Человек, в руках у которого поет глина, стоит того, чтобы ему помогли.

И. ОВСЯННИКОВ.
Фото В. Вострикова.

Творческий портрет

К Е Р А М И С Т К О Л Ы Х А Л О В А

жественной выставке в картинной галерее. Я говорю «конечно» потому, что мимо ее оригинальных ваз, изысканных тарелок, настенных рельефов невозможно пройти равнодушно, скользнув по ним скачущим взглядом. Ее фарфоровые декоративные тарелки серии «Из жизни художника» изысканы, легки, я бы сказал, артистичны. Слово художница делала их шути, не вкладывая в это большого труда. Легкие графические линии, размашистые мазки, полная раскрепощенность творческого «я»... Но почему же не хочется оторвать глаз от этих цветowych пятен, этого грохота и гула красок? Они радуют цветовой гаммой, чем-то еще необъяснимо волнующим, как обычно бывает при встрече с подлинным искусством.

Мне пришлось быть свидетелем, когда зональный выставкам в Воронеже оценивал работы нашей землячки. Все были единодушны: это интересно и должно экспонироваться на выставке «Край Черноземный». Мне даже показалось, какая-то теплинка появилась на утомленных лицах членов выставкома.

Встреча с подлинной красотой — всегда радость. Художница великолепно чувствует материал, форму, ей подвластна роспись цветными глазурями. А это не только опыт, не только ремесло... После нанесения по обожженному черепку надглазурных красок изделие покрывается бесцветной глазурью и снова подвергается обжигу. Непредсказуемо может он сказаться на красках, их соседстве. Глазурь, положенная в избытке, может «съесть» краски... Словом, здесь мало знать природные особенности исходного сырья, формулу огневой усадки, нужно еще интуитивно угадать, предусмотреть, как лучше поступить в том или ином случае. А это уже идет от таланта, от остроты образного начала, заложенного в человеке.

Бывший педагог Колыхаловой (а она окончила Московское высшее художественно-промышленное училище) Т. П. Шабанова говорит:

— Нина, несомненно, одаренный человек. Еще на студенческой скамье она выполнила несколько интересных творческих работ, рекомендованных на республиканскую выставку «Советская Россия». Они отмечены высоким профессионализмом, а фарфоровые вазы «Горнолыжники» удивляют зрелостью и мастерством исполнения. Темы решаются ею в тончайших, мастерски выполненных росписях.

Думается, не только добротой руководила в данном случае педагогом (которая, кстати, и рекомендовала нашу землячку в Союз художников). Это — объективная оценка специалиста.

крепиться на стене, как из разрозненных на полу деталей собрать целое. Вернее, как их искуснее соединить.

Мы договорились о встрече, и я прошу художницу рассказать о себе, поделиться творческими планами, высказать свое понимание задач декоративно-прикладного искусства. Но разговор у нас явно не клеится, все мысли керамиста связаны с монтажом рельефа, она озабочена решением конкретных, неотложных задач: где достать особую медную проволоку, болты, крепления?.. Только и удалось тогда узнать, что над композицией она работала больше года. Все это (широкий жест в сторону распластанного по полу рельефа) сделано на Котовском заводе стройматериалов. Есть при нем такой цех для выпуска ширпотреба — глиняных горшков, чайников, напольных ваз. Здесь она работала по договоренности: сама готовила глиняную массу, делала различные пробы, браковала, снова обжигала. Не хотелось ударить в грязь лицом — ведь это была ее первая крупная монументальная работа. Скажем прямо, она удалась. Это мнение и заказчика, и членов художественного совета, которые принимали композицию «Огонь Олимпа».

...Встретились мы еще раз в ее мастерской, что расположена в Доме художника. Впрочем, мастерская — это чересчур громко сказано. В комнате на пять-шесть человек, где работают оформители, поставлен письменный стол, который и является рабочим местом.

— Где же вы всю свою красоту сотворили? — спрашиваю художницу.

— В Подмоскovie в основном, — отвечает с улыбкой Колыхалова. — На Дулевском и Дмитровском фарфоровых заводах, а также на фабрике в Скопине, что на Рязанщине. Три месяца была в творческой группе экспериментальных мастерских Художественного фонда СССР... Ну, и в Котовске керамический рельеф, который вы видели в спорткомплесе...

...Тяга к глине, карандашам у нее с детства. Так сложилось, что мама ее, сельская учительница Седафима Ивановна, вынуждена была брать свою пятилетнюю дочку в класс. Сажала ее на заднюю парту, давала карандаш, бумагу, и та часами рисовала. Не эти ли занятия приохотили ее к изобразительному искусству? А летом лепила из песка и глины различные фигурки, обжигала их на костре со своими сверстниками, устраивала выставки, потом щедро раздавала свои изделия, снова бралась за глину. И мать ее, к счастью, правильно ее угадала, что интерес у дочери непреходящий, мо-